

СОРИТА Д'ЭСТЕ И ДЭВИД РЭНКАЙН "ГЕКАТА: ПОГРАНИЧНЫЕ ОБРЯДЫ"

НА ПЕРЕПУТЬЕ ТРЕХ ДОРОГ

Богиня Геката входила в число важнейших божеств древнего мира. Зародившись во тьме доисторических времен, ее культ сохранялся на протяжении трех тысячелетий. Он пережил периоды греческой архаики, классики и эллинизма, Римскую и Византийскую империю и даже «темные века» Европы, ибо следы древнего поклонения этой богине обнаруживаются даже в эпоху Возрождения.

Геката была богиней рубежей, властительницей всех границ и переходных периодов в человеческой жизни. Кроме того, она почиталась как защитница, отвращающая зло и выводящая на верный путь, о чем свидетельствуют некоторые из ее многочисленных эпитетов. Тройственный облик Гекаты указывает на ее власть над тремя мирами: небом, морем и землей. Об архаических истоках ее культа свидетельствует то, что она изображалась с головами различных животных, каждое из которых символизирует одну из граней ее разностороннего характера.

Геката ассоциировалась с посвятельными церемониями ряда античных мистериальных культов — не только знаменитых Элевсинских мистерий, но и культа **Деметры** в Селинунте (Сицилия), а также мистерий, бытовавших в Аргосе и на греческих островах Самофракия и Эгина.

С именем Гекаты связывалось множество эпитетов, описывавших различные роли и качества, в которых она выступала в тот или иной период. Вот некоторые из наиболее известных ее именовании:

Хтония («земная»),

Дадифора («факелоносица»),

Энодия («дорожная»),

Клидофора («ключница»),

Куротрофа («кормилица детей»),

Фосфора («светоносная»),

Пропола («спутница»),

ПроPILEя («привратница»),

Сотейра («спасительница»),

Триформис («трехтелая»),

Триодитис ([богиня] «трех дорог»).

Большой храм Гекаты располагался в городе Лагина в Кари (на территории современной Турции), где ежегодно проводилась церемония под названием «*kleidos agoge*» («шествие с ключом»). Сара Айлс Джонстон, автор книги «Геката Сотейра», предполагает, что эта процессия была связана именно с Гекатой в ее роли Пропилеи — хранительницы врат. Кроме того, само название церемонии ассоциируется с эпитетом «Клидофора», который эта богиня носила как хранительница ключей от подземного мира, выносящая решение о том, кто из усопших заслужил блаженное посмертие на Елисейских полях. В данном контексте она выступает как проводница души умершего на последнем этапе загробного странствия. А в посвященном ей орфическом гимне Геката именуется, ни много ни мало, «Ключницей Вселенной».

Ввиду столь важной роли, которую она играла в культовой жизни Лагины, можно предположить, что Геката была покровительницей этого города, подобно тому как Кибела покровительствовала всей Фригии, а Инанна — некоторым из древнейших шумерских городов.

Храм Гекаты в Лагине

К V веку до н.э. святилище Гекаты появилось при вратах города Милет, в пятидесяти милях к северу от Лагины, где культ этой богини установился примерно столетием раньше. В том же V веке до н.э. Гекате стали поклоняться в городе Афродисий, также располагавшемся

неподалеку от Лагины. Роль хранительницы врат, прочно закрепившуюся за этой богиней, подтверждает греко-римский историк Плутарх, записавший в I веке н.э. историю о том, как один полководец поставил у ворот Коринфа военный трофей, а другой со смехом заметил, что это не подношение Аресу, а столб Гекате, — «ибо столбы Гекате ставились перед любимыми воротами в том месте, откуда расходились дороги».

Геката ПроPILEЯ («*привратница*») была хранительницей города, отвращающая зло от его стен и защищающая его жителей. Святилища ей устраивали не только при входе в города и храмы других божеств, но и перед частными домами. Небольшое святилище богини, установленное перед дверью дома, называлось «гекатейон».

Исследователи отмечают, что в малоазийской области Кария (именно там, где обнаружены первые признаки культа Гекаты) среди имен собственных встречается необычно много таких, которые содержат корень «*hecat-*». Это еще одно свидетельство в пользу того, что поклонение Гекате играло здесь немаловажную роль. В целом по Малой Азии общее количество обнаруженных имен с корнем «*hecat-*» составляет 310, тогда как на островах Эгейского моря таковых насчитывается почти вдвое меньше — 158, а в Аттике — всего 11 4. Стоит также упомянуть, что город Идриада, расположенный неподалеку от Лагины, первоначально носил название «Гекатесия». Современные реконструкторы культа Гекаты дали это же имя, «Гекатесия», сентябрьскому празднику полнолуния, который с 2000 года ежегодно отмечается в храме Лагины, раскопанном в 1990-е годы.

Во Фракии (области к северу от Карики) культ Гекаты набрал силу к V веку до н.э. Одно из самых ранних свидетельств поклонения этой богине во Фракии обнаруживается во фрагменте пеана древнегреческого поэта Пиндара, посвященного жителям города Абдеры и датированного приблизительно серединой V века до н.э.:

В месяце первый день,

Он был назван обутою в красное благосклонной Гекатой,

Чтобы так тому и быть.

Поскольку из многочисленных литературных источников известно, что в том же V веке до н.э. Гекате **поклонялись** и в Афинах, весьма вероятно, что культ ее очень быстро распространился по всему Эгейскому региону в конце VI — начале V столетий. Отдельные упоминания о ней встречаются в литературе и раньше — в «Теогонии» Гесиода (VIII в. до н.э.) и в гомеровом гимне «К Деметре» (VII в. до н.э.), но только в V столетии они становятся достаточно частыми и дают нам право утверждать, что теперь эта богиня приобрела в греческой культуре весьма значительную роль.

Но как проследить истоки культа Гекаты, зародившегося, несомненно, задолго до первого упоминания ее имени в «Теогонии» Гесиода в VIII веке до н.э.? Фон Рудлофф в своей книге «Геката в религии древних греков» высказывает предположение, что триада имен в одной из надписей, выполненных линейным письмом Б и относящихся к бронзовому веку, связаны

именно с Гекатой и двумя другими богинями Элевсинского культа — Деметрой и Персефой. Это имена «Ифимедея», «Персева» и «Дивия», присутствующие в перечне божественных имен на глиняной табличке Tn316, обнаруженной в городе Пилосе на южном побережье Греции и датированной XIII веком до н.э. Первое из них, теоретически, может быть вариантом имени Гекаты, поскольку та связана с Ифигенией, упомянутой под именем «Ифимеда» в гесиодовском «Каталоге женщин» (VIII в.); второе предположительно происходит от того же корня, что и имя «Персефона», а третье может означать «светлая» или «богатая богиня» и представлять собой эпитет Деметры.

Еще одно указание на происхождение образа Гекаты дает ее **связь со львами**. Изображения Гекаты между двух львов не относятся к числу древнейших, но все же намекают на ближневосточные корни этой богини. Иконография Инанны, Астарты и Кибелы свидетельствует, что изображения богинь в сопровождении двух львов — весьма характерная для Ближнего Востока особенность. Впрочем, не следует забывать, что между двумя большими кошками изображалась также Артемида, поэтому упомянутые изображения Гекаты — в силу своего позднего появления — могут быть следствием синкретического слияния Гекаты с Артемидой. Но не исключено, что образ Артемиды, в свою очередь, заимствован из ближневосточного региона, так что, в конечном счете, данная версия не исключает гипотезу иноземного происхождения Гекаты.

Изображения Гекаты со львами встречаются на фризе храма в Лагине и на монетах; кроме того, в связи с этими животными богиня упоминается в более поздний период в «Халдейских оракулах» и греческих магических папирусах. В «Халдейских оракулах» Геката описывается как «владеющая львами», и от лица ее говорится: «Если будешь взывать ко Мне часто, узришь все сущее в образе льва».

В греческих магических папирусах мы находим «Молитву к Селене для любых заклинаний», по содержанию похожую, скорее, на обращение к Гекате. В этом тексте обнаруживается фраза: «...ты стоишь под защитой двух львов, поднявшихся на дыбы».

Как аргумент в пользу негреческого происхождения Гекаты приводился также тот факт, что **в жертву ей приносили собак**: эти животные использовались для подношений только иноземным богам, вошедшим в греческий пантеон (в частности, Аресу). Описывая этот феномен в статье «Жертвоприношения в Древней Греции: новые данные», Фриц Граф отмечает, что приношение собаки в жертву само по себе являлось «пограничной», нетрадиционной практикой:

Более девяноста процентов всех жертвенных животных относилось к четырем видам: коровы, козы, овцы и свиньи. Всякое животное, не входящее в этот стандартный набор, — как, например, собака — приобретало семантическую значимость.

Связь культа Гекаты с Элевсинскими мистериями Деметры и Персефоны подкрепляется тем обстоятельством, что в Селинунте (Сицилия) имелся храм, посвященный всем трем этим богиням. Не исключено, что поклонение им носило такой же характер, как и в Элевсине.

Известно также, что Гекате поклонялись в Аргосе и на островах Эгина и Самофракия, но какие формы приобрел ее культ в этих местах, судить трудно.

Исследуя археологические и литературные указания на истоки культа Гекаты, необходимо также учитывать происхождение, приписывавшееся ей в разные периоды в письменных изложениях мифов. В «Теогонии» Гесиона родителями Гекаты называются звездная богиня Астерия и ее супруг, титан Перс:

...Ввел ее [т.е. «благоименную Астерию», имя которой переводится как «Звездная»] некогда Перс [«Разрушитель»] во дворец свой, назвавши супругой.

Эта, зачавши, родила Гекату...

Астерия ассоциировалась с ночным небом — не только как покровительница астрологии, но и как подательница вещих снов. В храме Астерии на острове Делос практиковалась инкубация — обычай оставаться в святилище на ночь, чтобы получить пророческий сон. По-видимому, эту связь с оракулами и сновидениями Астерия передала своей дочери Гекате по наследству.

Сестрой Астерии была Лето, родившая от Зевса божественных близнецов Артемиду и Аполлона, которым Геката приходилась, соответственно, двоюродной сестрой. Впоследствии образы Гекаты и Артемиды сблизились очень тесно и даже слились воедино.

Что касается титана Перса (Perses), то его имя обычно переводится как «Разрушитель», но это же слово, «perses», также употреблялось в значении «персидский». Греческий историк Геродот в своем основном труде, написанном в V веке до н.э., утверждает, что персы получили свое название от имени Перса, сына Персея (Perseus). Ввиду этого можно предположить, что отец Гекаты мыслился как перс, то есть житель Ближнего Востока. В различных источниках имя ее отца приводится в разных вариантах («Persaios», «Perseus» и др.).

В гомеровом гимне «К Деметре» (VII в. до н.э.) использована та же версия происхождения Гекаты, что и в «Теогонии»: богиня описывается здесь как «...Персеева дочь, // Нежная духом Геката, с блестящей повязкою дева».

Эту версию, наиболее распространенную из всех, поддерживало большинство авторов, вплоть до Псевдо-Аполлодора, приводящего ее в своей «Мифологической библиотеке» (II век н.э.), и Ликофрона (III век н.э.), упоминающего Гекату как «девственную дочь Персея, Бримо Триморфос». Эпитеты «Бримо» («гневная» или «грозная») и «Триморфос» («трехтелая» или «имеющая три обличья») применялись к Гекате часто. Эта богиня устойчиво ассоциировалась с числом три, играющим важную роль в ее культе и связанных с нею магических обрядах:

И ты, частая гостья на распутьях трех дорог, властвующая в трех обличьях своих над тремя декадами и над огнями и псами.

В схолиях к поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика» о родителях Гекаты приводятся различные мнения. Утверждается, что в орфических гимнах она названа дочерью Део (Деметры), у Вакхилида — дочерью Никты (Ночи), у Мусея — дочерью Зевса и Астерии, а также что Ферекид считает отцом Гекаты Аристея.

Эти разноречивые сведения в действительности связаны между собой более тесно, чем может показаться на первый взгляд. То обстоятельство, что в орфических гимнах Геката именуется дочерью Деметры, представляется вполне естественным в свете того, что гомеров гимн «К Деметре» использовался в орфических мистериях. Геката совершенно логично вводится в семью богинь, занимающих центральное место среди сил подземного царства и, следовательно, играющих ключевую роль в переселении душ — важнейшей теме орфических мистерий.

Никта (Ночь) отождествлялась с Астерией, ибо что такое ночь, как не само звездное небо? Никта была одной из первоначальных сил вселенной, от которых произошли боги. Роль Зевса как отца Гекаты также не вызывает удивления: во-первых, он породил и многих других богов, а во-вторых, он наряду с Гекатой играет важнейшую роль в «Халдейских оракулах».

Более любопытна версия, по которой отцом Гекаты был Аристей — бог, научивший людей использовать целебные травы, разводить пчел, добывать мед и варить медовуху, выращивать оливки и делать сыр. Обычно он считается сыном Аполлона и нимфы Кирены, хотя у Вакхилида его родителями названы Земля-Гея и Небо-Уран.

Многие античные божества почитались не по отдельности, а сообща с другими богами. Так и Гекату нередко можно встретить в компании других божеств — таких, как Гермес, Аполлон, Деметра, Персефона, Кибела, Митра и прочие. Этот принцип как нельзя более ясно демонстрирует римская надпись IV века н.э.:

Секстилий Агесилай Эдесий, наисильнейший властитель отец непобедимого солнца, бога Митры, иерофант Гекаты, верховный пастырь Диониса, возрожденный навеки, принес в жертву быков и баранов и так посвятил сей алтарь великим богам, матери богов и Аттису.

Из другой римской надписи того же периода явствует, что с Гекатой связывался некий мистериальный культ, подобный мистериям индо-иранского бога Митры, фригийской богини Кибелы и элевсинских божеств. Здесь посвященной нескольких мистериальных культов именуется жрица Паулина:

Посвященная Цереры и Элевсиний, посвященная Гекаты Эгинской, тавроболиата иерофанtria.

Наиболее тесно с Гекатой связывались другие хтонические божества (Гермес, Аид, Персефона и Гея), а также Зевс, Рея, Деметра, Митра, Кибела и солнечные боги Гелиос и Аполлон. Имена хтонических богов — Гермеса, Аида, Персефоны и Геи — также чаще прочих встречаются на дефиксионах (табличках с проклятиями), а Зевс и Рея фигурируют в «Халдейских оракулах» (причем Зевс — в качестве центрального божества).

С течением времени с Гекатой частично или полностью отождествились некоторые другие богини — такие, как Бримо, Деспония, Энодия, Генетиллида, Котида, Кратеида и Куротрофа. Кроме того, ее стали сближать, а нередко и отождествлять с такими богинями, как Артемида, Селена, Мена, Персефона, Физиды, Бендида, Бона Деа, Диана, Эрешкигаль и Исида.

Нередко Геката ассоциировалась с Гермесом, поскольку из всех представителей мужской части греческого пантеона он был наиболее тесно связан с идеями рубежа и порога. На дефиксионах Гермес Хтоний часто упоминается вместе с Гекатой Хтонией. Статуя Гермеса Пропилейского, стоявшего, по сообщению Павсания, у входа в афинский акрополь, выполняла ту же защитную функцию, что и изображения Гекаты Пропилеи. А в связывающем заклинании из греческого магического папируса имена двух этих божеств даже соединяются в единое имя: «Расставляющая западни, Хозяйка трупов, Гермес, Геката, Гермеката».

Также в связи с Гекатой в различных сюжетах фигурирует Гелиос. В гомеровом гимне «К Деметре» Гелиос — единственный, кто наряду с Гекатой слышит крик похищаемой Персефоны. Сближены эти два божества и во фрагменте гимна из утраченной пьесы Софокла «Зельекопы» (V век до н.э.):

*Ты, о Гелий-владыка и пламень святой,
Перекрестков царицы, Гекаты, доспех!
Ведь тобой на высотах Олимпа она
Потрясает, тебя по распутьям несет,
Увенчавши дубовой листвою главу
И плетеньем из змей ядовитых.*

По числу упоминаний в греческих магических папирусах Гелиос (иногда отождествляемый с Аполлоном) занимает первое место среди богов, а Геката — среди богинь. Кроме того, Гелиос и Геката упоминаются (хотя и по отдельности) в различных источниках как родители волшебниц Кирки и Медеи. По одной из версий, Гелиос был дедом Гекаты, которая, в свою очередь, родила двух упомянутых чародейек:

У Гелиоса было два сына: Ээт и Перс. Ээт стал царем Колхиды, а Перс — Тавриды. У Перса была дочь Геката. Геката вышла замуж за Ээта и родила от него двух дочерей — Кирку и Медею, а также сына Эгиалея.

В «Аргонавтике» Медея призывает Гелиоса и Гекату (Персеиду, т.е. дочь Перса) в свидетели своей клятвы:

...Гелия блеск мне святой пусть ручателем будет,

Пусть поручатся за то и бденья ночной Персеиды...

Зевс также устойчиво ассоциируется с Гекатой — еще со времен «Теогонии», где

...ее перед всеми

Зевс отличил Громовержец и славный удел даровал ей:

Править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря.

Был ей и звездным Ураном почетный удел предоставлен,

Более всех почитают ее и бессмертные боги.

Некоторые источники называют Зевса ее отцом. Вдвоем же Зевс и Геката составляют центральную пару божеств «Халдейских оракулов»: Геката выступает как посредница, **Сотейра («спасительница»)**, несущая божественное влияние верховного бога, Зевса, во все миры и всем живым созданиям.

Иногда Геката отождествляется с матерью чудовищной Скиллы — морской богиней Кратеидой (Кратеей, Кратайей), а иногда и с самой Скиллой. Слияние этих персонажей объясняется, среди прочего, тем, что Кратеида, как и Геката, носила эпитет Скилакагетис («Предводительница собак»). В «Аргонавтике» Гера, покровительница Ясона, просит морскую богиню Фетиду уберечь аргонавтов:

Также беспомощным им ты не дай ни с Харибдой спознаться,

Дабы она, их всех поглотив, с собой не умчала,

Ни в тайники ненавистные к Скилле — грозе величайшей

Вод Авзонийских — попасть, к той Скилле, которая Форку

Порождена Гекатой ночной и зовется Кратайей, —

Дабы, бросаясь, она не сдавила в челюстях страшных

Лучших героев.

Разумеется, эта версия противоречит традиционному представлению о Гекате как о непорочной деве (вспомним, к примеру, что Ликофрон в поэме «Александра» называет ее «девственной дочерью Персея»). Но подобная вариативность только лишний раз подтверждает непредсказуемый, неустойчивый, во всех отношениях пограничный характер этой богини.

СЛУЖИТЕЛИ БОГИНИ

В античной литературе Геката — частая гостья. Она фигурирует и в *теологических трактатах*, и в пересказах легенд, и в художественных произведениях. Ее функции и родословную описывали философы, чьи воззрения оказали огромное влияние на развитие магии, — от Гесиода до Порфирия; ее силы и свойства упоминаются в преданиях о таких мифических героинях, как Медея и Цирцея, образы которых снова и снова возвращаются на подмостки театров и на страницы книг. Дошедшие до нас античные тексты позволяют предположить, что Геката нередко ассоциировалась с фессалийскими колдуньями, прославившимся настолько, что мы помним о них и по сей день. Связи между Гекатой и трудами, к примеру, такого философа, как Эмпедокл, не столь очевидны, однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что Эмпедокл был сведущ в магических свойствах корней, а Геката, теснейшим образом связывалась с *rhizothomoi* (собственно, магией корней) и *pharmakeia* (магией трав и растительных ядов). Иллюстрацией этому служит, в частности, призывание Гекаты из сохранившегося фрагмента утраченной пьесы Софокла «Зельекопы» (V в. до н.э.).

ГЕСИОД

Влияние Гесиода на формирование религиозных и духовных воззрений древних греков трудно переоценить. Особенно важную роль сыграли две его поэмы — «Труды и дни» и «Теогония» (обе относятся к VIII веку до н.э.). Первая оказала влияние на развитие орфической и пифагорейской философских школ; цитаты из нее приводились как аргумент в пользу вегетарианской диеты, предписанной последователям этих учений. Вторая же, «Теогония», имела огромное значение как первый в истории упорядоченный свод древнегреческих мифов о сотворении мира и происхождении богов. Для нас она представляет особый интерес, поскольку содержит самое раннее из дошедших до нас литературных описаний Гекаты. В пантеоне «Теогонии» центральное положение занимает Зевс, но и Гекате наряду с ним отводится чрезвычайно важное место. Тысячу лет спустя такую же расстановку сил мы обнаружим в «Халдейских оракулах»; и примечательно, что последние, так же как и «Теогония», почитались плодом божественного откровения.

Высказывались предположения, что Гесиод был служителем Гекаты и что именно этим объясняется необыкновенно пространное и благожелательное описание, которое он дает ей в «Теогонии». Согласно другой гипотезе, это описание «Гекаты» представляет собой позднейшую вставку, добавленную каким-то другим автором по аналогичной причине.

Нам известно, что брата Гесиода звали Перс; то же самое имя носит в «Теогонии» отец Гекаты. Едва ли Гесиод самовольно назвал последнего именем брата, тем более что в «Трудах и днях» он осыпает этого самого брата упреками, обвиняя в безрассудстве. Но можно предположить, что родители Гесиода поклонялись Гекате как своей богине-защитнице и называли в честь ее отца одного из своих сыновей.

ЭМПЕДОКЛ

Древнегреческий философ и знаток магических свойств растений, Эмпедокл из Акраганта (ок. 495 — ок. 435 до н.э.), заложил основы учения о четырех элементах (воздухе, огне, воде и земле), которое используется в теории магии и по сей день. Некоторые факты его биографии позволяют предположить, что он мог быть служителем Гекаты. Эмпедокл претендовал на обладание именно теми сверхъестественными способностями, которые в легендах ассоциируются с Гекатой и ее приверженцами. Так, он утверждал, что владеет снадобьями, возвращающими молодость (вспомним, что в известном мифе Медея омолаживает старца Эсона, отца Ясона), может управлять погодой (подобно фессалийским волшебницам, о которых говорили, что они способны низвести луну с небес на землю) и даже воскрешать мертвых (эта способность приписывалась самой Гекате как хранительнице ключей подземного мира).

По преданию, Эмпедокл объявил себя бессмертным и, чтобы доказать это, прыгнул в кратер вулкана Этна и бесследно исчез. Останки его так и не были найдены — уцелела лишь одна бронзовая сандалия. А бронзовая сандалия была культовым *символом Гекаты*.

Один из двух сохранившихся фрагментов трудов Эмпедокла носит название «Очищения» (Katharmoi), что также весьма интересно, поскольку очищение тесно ассоциировалось с Гекатой. Диодор Эфесский приводит легенду, согласно которой Эмпедокл благополучно остановил мор, вызванный загрязнением реки в городе Селине (где стоял храм, посвященный Гекате, Деметре и Персефоне). Чтобы спасти город, он распорядился повернуть две соседние речки таким образом, чтобы воды их очистили загрязненную реку, и сам оплатил все связанные с этим работы. Столь щедрое благодеяние может свидетельствовать о том, что Эмпедокл был посвящен в местные мистерии упомянутых трех богинь.

ПОРФИРИЙ

Философ-неоплатоник Порфирий (234 — ок. 305 н.э.), уроженец финикийского города Тира, был учеником Плотина. В своих работах он затрагивал широкий спектр вопросов и тем; среди его трудов — трактаты по философии, логике, вегетарианству, оракулам, человеческим добродетелям и так далее, а также полемические сочинения против христианства. Его «Введение к “Категориям” Аристотеля» на протяжении многих веков оставалось классическим учебником по логике, признанным как в Европе, так и в странах арабского мира.

Большое влияние на философию Порфирия оказали «Халдейские оракулы», которые и легли в основу его представлений о Гекате. Это помогает понять, почему она так часто упоминается в его сочинениях. В своих схолиях к «Кратилу» Платона Порфирий не только утверждает превосходство Гекаты над другими богами, но и демонстрирует знакомство с

«Халдейскими оракулами» и представленной в них божественной иерархией, согласно которой именно Геката есть источник душ и их добродетелей:

...той [чистой] сути, что превосходит прочие силы этого тройственного чина животворения, сообразна власть Гекаты; средней силе, порождающей монады, — власть души, а круговращению умных сил — власть Добродетели.

Порфирий был убежденным вегетарианцем и написал на эту тему два трактата: «О воздержании от мясной пищи» и «О недопустимости убийства животных ради пропитания». В своих сочинениях он часто упоминает Гекату; так, например, в трактате «О философии из оракулов» приводится оракул Гекаты о пришествии Иисуса. Христианский теолог Евсевий Кесарийский в своем «Приготовлении к Евангелию» приводит обширные цитаты из Порфирия, среди которых — наставления о символах этой богини, о том, как возвести ее святилище и как ей поклоняться.

Интересно также упоминание Гекаты в трактате «О воздержании», где говорится о некоем святом, который не приносил в жертву животных, но жертвовал Гекате и Гермесу благовония и хлебы. Рассуждая в этой же работе о различных богах, Порфирий особо подчеркивает достоинства Гекаты:

Но Геката будет благосклоннее прочих, если призвать ее именами быка, пса и львицы.

Взгляды Порфирия сформировались под влиянием его учителя, Плотина, диалог с которым продолжился в общении Порфирия с его собственным учеником, Ямвлихом. Последний стал автором классического трактата по теургии — «О египетских мистериях».

КИРКА (ЦИРЦЕЯ)

У Перса была дочь Геката. Геката вышла замуж за Ээта и родила от него двух дочерей — Кирку и Медею, а также сына Эгиалея.

Кирка, первая из великих вымышленных волшебниц или колдуний в древнегреческой литературе, наделялась целым рядом магических способностей, приличествующих ее полубожественному статусу и родству с Гекатой. Она умела управлять погодой, незримо переноситься с места на место и превращать людей в животных; она владела любовной магией и некрмантией, повелевала животными и была сведуща в магии растений.

Одиссей смог устоять против Кирки, пытавшейся превратить его в свинью, только благодаря волшебному растению, которое дал ему бог Гермес. Но против ее любовных чар даже он оказался бессилем и задержался на ее острове на целый год. Комментатор поэмы Ликофрона «Александра» утверждает, что после смерти Одиссея Кирка призвала его тень из царства мертвых; таким образом, от внимания могущественных чародеев обычный человек не мог укрыться даже в загробном мире.

Кирка традиционно изображается как жрица Гекаты, а в некоторых источниках — и как ее дочь. В «Аргонавтике» Кирка по велению Зевса совершает очистительные обряды над своей племянницей Медеей и Ясоном, коварно умертвившими брата Медеи, Апсирта. Этот эпизод, предваряемый видениями, из которых она узнает о свершившемся убийстве и о необходимости очищения, свидетельствует, что Кирка обладала также магическими способностями жрицы:

*И Кирка постигла,
Что пред ней изгнания скорбь и нечестье убийства.
Вот почему по закону молящих защитника Зевса,
Гнев чей силен, но сильна и помощь повинным в убийстве,
Жертву она совершать начала, очищается коей
Всякий, кто, зло сотворив, к очагу припадает с мольбою.
Прежде всего, дабы смыть убийства грех неизбывный,
Взяв порожденье свиньи, у которой сосцы еще были
Полны после родов, она ему горло рассекла,
Кровью руки убийц окропила, затем омовеньем
Грех отмаливать стала, к Зевесу Крониду взывая,
Что обеляет от скверн и моления убийцы приемлет.
И очищения воду потом служанки наяды
Из дому прочь унесли, наяды, пособницы в деле.
Кирка меж тем примирения дар Эриниям грозным —
Жгла лепешки, творя возлиянье трезвою влагой,
Пред очагом умоляя. Зевеса, чтоб гаев их смирил он
И чтобы сам благосклонен и милостив стал для обоих...*

МЕДЕЯ

Медея — пожалуй величайшая из всех трагических героинь (или злодеек, в зависимости от позиции повествователя) античной литературы. В некоторых изложениях она описывается как дочь Гекаты; в других называет эту богиню «владычицей, которую я чту особенно,

пособницей моею». И во всех версиях мифа без исключения она предстает как жрица Гекаты:

...бывала нечасто

Дома Медея дотоль, но бессменно в храме Гекаты

Службу несла, ибо жрицей она состояла богини.

Медея стала основоположницей нового мотива в литературе — как прекрасная и могущественная женщина, способная не только воскрешать мертвых, но и возвращать молодость старцам. Она омолаживает самого Ясона и его отца Эсона, кормилиц Диониса и старого барана, а затем нарочно сообщает дочерям Пелия неправильное заклинание, чтобы те погубили своего отца. Эта чудесная способность приписывалась Медее уже в самых ранних версиях мифа — например, упоминание о ней встречается во фрагменте утраченной эпической поэмы «Носты» («Возвращения»), где Медея варит волшебные травы в золотом котле. Сама она постоянно подчеркивает, что в магических деяниях ей помогает сама Геката: «...троеликая лишь бы богиня // Мне помогла и к моим чрезвычайным склонилась деяньям!»

В связи с Медеей заслуживают упоминания еще два обстоятельства. Во-первых, когда она бежала из Афин, некий народ принял ее как правительницу и стал называться в ее честь — мидянами. Во-вторых, она была пророчицей; ей приписывается оракул о колонизации греками города Фера, впоследствии подтвержденный дельфийской пифией. В связи с этим пророчеством Пиндар возводит Медею в божественный сан, утверждая, что она изрекла его «несмертными устами».

О том, насколько значимой фигурой была Медея, говорит не только частота ее упоминаний в литературе, но и само количество ее деяний, описания которых представляют важный источник контекстуальных сведений о магических практиках. К счастью для нас, античные поэты стремились вписать сюжетный материал в контекст, знакомый и понятный их слушателям, благодаря чему мы можем проследить, как этот контекст менялся на протяжении веков: от «Аргонавтики» Аполлония Родосского и «Медеи» Еврипида до «Медеи» Сенеки и «Метаморфоз» Овидия.

ФЕССАЛИЙСКИЕ ВОЛШЕБНИЦЫ

Фессалийские волшебницы не были жрицами Гекаты, но зачастую ассоциировались с ней как опытные мастерицы в областях магии, особенно тесно связанных с этой богиней, — таких, как **nekyia** (вопрошание духов умерших, т.е. некромантия), **goeteia** (колдовство) и **pharmakeia** (магией трав и растительных ядов). В поэме Лукана «Фарсалия» (I век н.э.)

фессалийская колдунья Эрихто взывает к Персефоне, упоминая при этом Гекату как свою богиню-покровительницу:

...Ты, отвергшая небо и мать,

Ты, Персефона, для нас воплощение третье Гекаты,

Через которую я сношусь молчаливо с тенями!

Эта цитата интересна не только тем, что Геката в ней отождествляется с Персефой, но и содержащимся в ней намеком на то, что Персефона добровольно покинула небо и свою мать Деметру ради подземного мира и общества Аида. Ассоциации между Фессалией (северной областью Греции) и магическими практиками прослеживаются и в греческих магических папирусах, приписывающих авторство нескольких некромагических заклинаний фессалийскому царю Питию. Подчеркивая волшебный характер самой фессалийской земли, Лукан пишет в «Фарсалии»:

На фессалийской земле растут смертоносные травы,

Ведомы скалам ее замогильные таинства магов

И заклинания их. Там всюду рождаются зелья

Для заклинанья богов: колхидская гостья [т.е. Медея] собирала

Здесь, в гемонийской земле, с собою не взятые травы.

Итак, из знаменитых волшебниц в литературе, связанных с Гекатой, фессалийской колдуньей была Эрихто, а Медея собирала в Фессалии колдовские травы. Ко временам Горация слова «фессалийский» и «магический» стали синонимами: так, в сцене из «Эподов», где Канидия и ее подруги-ведьмы собираются принести в жертву ребенка, фигурирует италийская ведьма Фолия, которая «фессалийским сводит заклинанием луну со звездами».

ЛАМПАДЫ

Алкман, спартанский лирический поэт VII века до н.э., упоминает группу нимф-факелоносиц — спутниц Гекаты. Других сведений об этих нимфах, именуемых Лампадами, в источниках не встречается, но ранняя дата этого единственного упоминания наводит на предположение, что перед нами — последнее свидетельство некоей традиции, существовавшей в глубокой древности. Может быть, эти нимфы олицетворяли жриц Гекаты, подобных тем факелоносцам, которые участвовали в Элевсинских мистериях.

ВЕГЕТАРИАНЦЫ

Примечательно, что все вышеназванные философы, упоминавшие Гекату в своих произведениях, были строгими вегетарианцами. Эмпедокл, веривший в переселение душ, утверждал, что поедание мяса другого живого существа — тяжкий грех, ибо при этом поглощается чья-то душа, идущая своим путем к божественности. Он был убежден, что в золотом веке люди не приносили животных в жертву и не ели мяса. Для подношения богам использовали благоуханные смолы (ладан и мирру) и мед.

Эти взгляды Эмпедокл страстно отстаивает в своей поэме «Очищения», из которой до наших дней дошли только фрагменты:

Где же убийствам ужасным предел? Неужели беспечный

Ум ваш не видит того, что снедью вы стали друг другу?

Горе мне! если бы день роковой ниспослал мне кончину

Прежде, чем губы мои нечестивой коснулись пищи!

Представление о том, что в золотом веке никто не вкушал мясной пищи, восходит еще к «Трудам и дням» Гесиода (VIII век до н.э.), где упоминается лишь о растительном характере питания в ту благословенную пору:

...Большой урожай и обильный

Сами давали собой хлебодарные земли.

Философы-пифагорейцы IV века до н.э. — картограф Дикеарх из Мессены и его друг, естествоиспытатель Теофраст, — тоже были вегетарианцами и писали о вегетарианстве людей золотого века. В своем трактате «О благочестии» Теофраст развивал воззрения Гесиода. Неистовым поборником вегетарианства был Порфирий, написавший на эту тему два трактата: «О воздержании от мясной пищи» и «О недопустимости убийства животных ради пропитания». Интересно, что вегетарианцами были также учителя Порфирия — знаменитые философы Плотин и Плутарх.

В трактате «О воздержании...» Порфирий приводит рассказ о переходе от жертвоприношения животных к практике подношения благовоний и первых плодов урожая в дар богам. Возможно, за этим стоит попытка возвращения к обычаям блаженного золотого века:

...увенчав и украсив статуи Гермеса и Гекаты и другие священные образы, завещанные нам предками; а также почтил богов дарами, поднеся им ладан и священные лепешки.

Вегетарианцами были также римские философы Сенека и Овидий — авторы сочинений, в которых излагается история Медеи («Медея» и «Метаморфозы» соответственно) и содержатся упоминания о ее служении Гекате.

LUNA ATRA

Перевод © Анна Блейз, 2010,